

Принц Оберин стоял на краю каменного пирса, с которого открывался вид на их лодки, и лениво счищал кровь со своего недавно приобретенного копья. Взгляд его был устремлён на труп мужчины, которого он недавно убил. Мертвец несколько раз покачнулся на воде, а затем тяжесть стальной пластины, которую он носил под своей туникой, утащила его на дно.

Повернувшись в сторону, он увидел, как Мормонт вычищает кусочки мозга мужчины со своей булавы, а Аша извлекает один из своих новых метательных топоров из спины другого нападавшего. Услышав рычание, Оберин обратил внимание на Маленького Джона Амбера, который возвращался с причала вместе с Эддардом Карстарком и еще двумя северянами, оставшимися верными своему делу.

- Обоссавшиеся ублюдки исчезли в проклятых землях. – Сплюнул Джон. – Падлы везучие. Даже мой новый меч не окропили своей кровью!

Мятеж, - а именно с ним они столкнулись, - был плохо продуман и еще хуже реализован.

Группа из десяти матросов, видимо, решила, что сокровища нужны им больше других, и придумала полубезумный план - взять в заложники женщин, а потом прыгнуть в лодки и уплыть вдаль.

Кретины решили, что его дочь, девушка Мормонтов и Грейджой станут легкой добычей. Или они надеялись, что Грейджой присоединится к ним, учитывая историю ее семьи. Глупо, но в их плане был кое-какой смысл: они подождали, пока большинство мужчин, за исключением самого Оберина, покинут доки, чтобы сделать последний рывок к хранилищу, прежде чем начать действовать.

Конечно, их план провалился в тот момент, когда они вытащили свои плохо спрятанные кинжалы и попытались схватиться с девушками. Будь это обычные дочки простых Домов или аристократов - всё бы получилось, и мужчинам не составило бы труда их заломать. Но таковых Нокс с собой не взял. Зато взял настоящих уникамов, выделяющихся из женского рода.

Его дочь сначала отбила яйца схватившему её предателю, а затем перерезала горло почти до кости. Девушка Мормонтов просто откинула голову назад, сломав нос противнику, а затем разmozжила ему голову булавой.

«Убогая, дебильная... хреново продуманная и очень дорого обошедшаяся затея. – Подумал Оберин, глядя на тела, разбросанные по земле. – Прибыли они с сорока воинами, по восемь на лодку. Потеряли троих во время подъёма вверх по реке. Теперь еще десять взбунтовались. Из десяти человек шестеро мертвы, а четверо убежали. Но до этого они успели убить еще двоих, тех, кто остался верен экспедиции. В результате общее число сократилось до тридцати. – Повезло ещё, что они подождали, пока лодки будут загружены, прежде чем приступить к осуществлению своего дурацкого плана»

Разграбление хранилища оказалось нелегкой задачей, как и предсказывал колдун. Первая проблема заключалась в том, чтобы найти что-нибудь, в чём можно было бы унести ценности.

К счастью, во дворце и других усадьбах в непосредственной близости от него обнаружили нижние уровни зданий, которые почти не затронуло тлетворное влияние времени, и в которых они нашли сундуки с ящиками.

Второе препятствие возникло на пути их транспортировки из города. Несмотря на три потери во время плавания, их все еще насчитывалось пятьдесят* человек. И лодки просто не могли вместить много ценностей без риска утонуть. Вот почему, будь он набожным человеком, то не преминул бы возблагодарил Семерых и Старых Богов, когда один из моряков наткнулся на небольшое здание, внутри которого находилось несколько маленьких яликов. Ни один из них сам по себе не был пригоден для плавания. Но, немного ручного труда, и они смогли связать два ялика вместе и создать достаточно большой плот, который, пусть и не годился для открытого моря, мог легко плыть вниз по реке и, в теории, добраться до Морского Волка. Что самое главное, они смогли загрузить на него более дюжины дополнительных сундуков с добычей.

Последняя проблема была точно той, которую предсказал Колдун.

А именно – что брать?

Простолюдины хотели собрать все золотые монеты, какие только смогут найти, в то время как лорды желали захватить столько валирийской стали, сколько смогут вместить их личные сундуки. Даже его собственная дочь не осталась в стороне: она присмотрела несколько валирийских орудий для убийства себе подобных, которые хотела взять с собой. Удивительно, но только Грейджои и Мормонты проявили хоть толику прозорливости.

Монеты – это хорошо. Валирийская сталь – ещё лучше.

Но золото тяжёлое, так что ценность его сомнительна. А если им удастся узнать секреты Валирии, в частности, как воспроизвести их сталь, то они могли бы легко возместить потери, оставив большую часть оружия. Поэтому и ценность валирийской стали тоже упала.

Хорошенько всё обдумав, он отдал приказ: со стонами и благим матом, экспедиция начала заполнять первые несколько сундуков свитками и книгами. Наполнив пять из них до отказа, он велел им перейти к странным кристаллам, которыми восхищался колдун, и они заполнили еще три сундука, прежде чем он решил, что с них хватит. Сам Оберин не видел в этих вещах никакой ценности, поскольку это были явно искусственные кристаллы. Но он научился доверять колдуну. И раз тот утверждал, что кристаллы ценны, значит, так и есть.

Погрузив книги, свитки и кристаллы, Оберин обратил их внимание на валирийскую сталь. Хотя большинство клинков были слишком велики, чтобы поместить их в сундуки, их легко было погрузить на ялик, завернув в ткань. Последние четыре сундука были нагружены золотом и драгоценностями. В качестве компромисса Оберин решил, что каждый из присутствующих может найти себе по сундуку, нагрузить его всем, что пожелает, и оставить себе в качестве платы за услуги. Он надеялся, что этого будет достаточно, чтобы удовлетворить людей.

Много надеялся.

Мало думал.

Жадность – порок опасный.

- Они не могли уйти далеко. – Заявила его дочь, глядя ему в глаза, после чего полуобернулась и бросила остальным: – Если вы, глупцы, не можете их выследить, дайте мне пять человек, и я покончу с ними лично!

- Отпустите их. – Приказал Оберин, удивив свою дочь и еще нескольких человек. – Мы все видели, что из себя представляет земля вокруг Валирии. Эти четверо не продержатся и нескольких часов. И мы тоже, если будем их преследовать. Лучше оставить их на произвол судьбы, и пусть земля сама позаботится о них.

Ни его дочь, ни северяне не выглядели особенно довольными его приказом, но поскольку колдун дал понять, что в его отсутствие за все отвечает Оберин, они благоразумно оставили свое мнение при себе. Медленно идя обратно к остальным, он внимательно следил за каждым из павших, чтобы убедиться, что среди них нет притворяющихся, готовых нанести удар, когда он отвернется.

- Безмозглый выводок свиней! – Сплюнула Дейси Мормонт, подойдя девушке Грейджоев. – О чем, блядь, они думали?

- Если вкратце, то они и не думали. – Вздохнул Оберин, но не из-за смерти людей, а скорее из-за неудобств, которые она создавала. – Жадность ослепила их. И слепота идиотов обойдется нам дороже, чем уже обошлась.

- Грах! Да... – Недовольно прорычал Маленький Джон. Он понимал, с какими трудностями им предстоит столкнуться и было неприятно осознавать, что силы на исходе. – Мы потеряли четверть людей. Течение поможет нам спуститься вниз, но этого недостаточно, чтобы компенсировать силу тех, кого мы потеряли. И я молчу о плоте из яликов...

Он был прав. Путешествие вверх по реке было непростым. Все они, включая самого Оберина, были близки к истощению. Он чувствовал это своими костями и жилами. Спуск и течение должны были помочь. Но, как правильно заметил Джон, потеря четверти людей означала, что общая сила гребцов упадет на четверть. Следовательно, им либо придется грести до полного изнеможения, либо оставаться на этой проклятой земле дольше, чем нужно. Ну или оставить часть добычи. Ни один из этих вариантов не показался Оберину особо привлекательным.

- Возможно, нам стоит разбудить Ланнистера.